

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.2>

UDC 811.161.1'04:81'373
LBC 81.416.1-3

Submitted: 28.08.2020
Accepted: 09.11.2020

CHURCH SLAVONIC WORDS *ИМАРМЕНЯ, ФАТУНЬ, ФОРТУНА* IN MAXIMUS THE GREEK'S WORKS¹

Maria Chiara Ferro

University G. d'Annunzio, Chieti, Pescara, Italy

Abstract. Within the linguistic research on the works of Maximus the Greek, the article raises the question of the peculiarities of an individual intellectual dictionary in his creative work. The object of this study is the authors use of three terms conveying the concept of “fate”, in particular the lexical borrowing from the Greek *εἰμαρμένη* and from the Latin words *fatum* and *fortuna*, rarely used in Church Slavonic literature up to the 16th cent. The use of significant terms is described through lexicographical analysis in the first two volumes of the modern edition of Maximus the Greeks works. Special attention is paid to the comparison of the meanings of individual words and their functioning with the data taken from the historical section of the National Corpus of the Russian language, and as well as from a selection of dictionaries of Old Church Slavonic and Church Slavonic languages, in order to identify the characteristic features of lexical preferences of Maximus the Greek. Thorough contextual analysis of the texts allows us to show how, conveying the concept of necessity caused by the stars or mysterious destiny, the author shows himself as an innovator, enriching Church Slavonic vocabulary with new borrowings. The article verifies the hypothesis about the reasons for lexical preferences of Maximus the Greek and makes assumptions about the interpretation of synonymy of the words denoting “fate” that appears in the studied texts. Linguistic goals, formulated on the basis of the results obtained, can be achieved only taking into consideration the general trends in the development of religious and philosophical thought in Europe in the Early Modern Era.

Key words: Maximus the Greek, Church Slavonic, lexicon, concept of “fate”, *εἰμαρμένη*, *fatum*, *fortune*.

Citation. Ferro M.Ch. Church Slavonic Words *имарменя, фатунь, фортуна* in Maximus the Greek's Works. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2020, vol. 19, no. 6, pp. 17-30. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.2>

УДК 811.161.1'04:81'373
ББК 81.416.1-3

Дата поступления статьи: 28.08.2020
Дата принятия статьи: 09.11.2020

ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКИЕ СЛОВА *ИМАРМЕНЯ, ФАТУНЬ, ФОРТУНА* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАКСИМА ГРЕКА¹

Мария Кьяра Ферро

Университет им. Г. д'Аннунцио, г. Кьети, г. Пескара, Италия

Аннотация. В рамках лингвистических исследований сочинений Максима Грека в статье ставится вопрос об особенностях индивидуального интеллектуального словаря писателя. Объектом изучения стали заимствованные в церковнославянский из греческого и латинского языков слова *имарменя* (*имаръмения*), *фатунь* и *фортуна* (*фуртуна*), выражающие понятие «судьба». Особенности их функционирования в сочинениях Максима Грека, вошедших в первый и второй тома современного издания его произведений, установлены в результате семантического анализа и сопоставления значений отдельных слов и примеров их употребления с данными Национального корпуса русского языка (исторический подкорпус) и словарей старославянского и церковнославянского языков. Контекстный анализ сочинений Максима Грека показал, как, передавая понятие необходимости, обусловленной звездами, судьбой, писатель проявляет себя новатором, обогащая церковнославянскую лексическую систему новыми заимствованиями. В статье верифицирована гипотеза о причинах лексических предпочтений Максима Грека и высказаны предположения о направлении интерпретации синонимии слов *имарменя* и *фортуна*, возникающей в исследуемых

текстах. На основе полученных результатов сформулированы лингвистические задачи, решение которых возможно только с учетом общих тенденций развития религиозно-философской мысли в Европе раннего Нового времени.

Ключевые слова: Максим Грек, церковнославянский язык, лексика, понятие судьбы, *имарменя*, *фатунь*, *фортуна*.

Цитирование. Ферро М. К. Церковнославянские слова *имарменя*, *фатунь*, *фортуна* в произведениях Максима Грека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2020. – Т. 19, № 6. – С. 17–30. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.6.2>

Введение и цель работы

Принимая во внимание лексематическую точность и переводческий талант Максима Грека², а также его вхождение в интеллектуальные круги Италии конца XV в.³, можно предположить, что написанные им произведения отличаются специфическим употреблением некоторых лексических единиц, введением новых или редких для восточнославянского контекста терминов под влиянием гуманистической культуры и религиозного обновления, которым он дышал в Италии.

Изучение случаев употребления церк.-сл. лемм *разумь* и *самовластие*, кроме обнаружения активного использования названных двух лексем в авторских фразировках с новыми комбинаторными характеристиками, показало сингулярность произведений автора против предсказательной астрологии (особенно двух посланий Ф.И. Карпову), которые представляются «экспериментальными» в лексическом плане⁴. В них Максим Грек вводит новые, созданные им выражения и употребляет слова, редко встречающиеся в церковнославянских текстах предшествующей эпохи. В целях изложения аргументов против астрологии писатель затрагивает серию вопросов, вытекающих из дебатов философско-теологического характера о связи между волей (как божественной, так и человеческой) и необходимостью – бинорма, сопряженного с такими понятиями, как «свобода воли», «судьба», «участь». В разработку терминов на церковнославянском языке, определяющих эти и другие философские понятия, Максим Грек внес значительный вклад. В частности, передавая понятие «необходимость», писатель проявляет себя новатором, обогащая церковнославянскую лексику новыми заимствованиями. Особенно интересны ри лек-

семы (одна из греческого и две из латинского): церк.-сл. слова *фортуна* (*фуртуна*), *фатунь* и *имарменя* (*имармения*). Наша задача состоит в изучении использования названных трех лексем и толкование их семантики в авторском дискурсе.

Методы исследования

Употребление лексических единиц описывается посредством семантического анализа в первых двух томах⁵ современного издания произведений Максима Грека (Преподобный, 2008; 2014), а также путем сравнения полученных результатов с употреблением отдельных терминов в сочинениях других авторов на основе анализа примеров из древнерусского (источники XII–XIII вв.), старорусского (источники XIV–XVIII вв.), церковнославянского (литургические источники) модулей Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) и основных словарей старославянского и церковнославянского языков (см. список источников и словарей).

Результаты и обсуждение

1. Церк.-сл. *фортуна* (*фуртуна*)

1.1. Лемма в НКРЯ и в словарях

В НКРЯ в старорусском модуле находим примеры из произведений Максима Грека, из дневника Петра Андреевича Толстого (в значении «ветер»⁶) и из произведений Дмитрия Ростовского более позднего времени. В церковнославянском модуле слово встречается в поздних источниках (см., например, сочинение «Ифика иерополитика или философия нравоучительная» XVIII в.).

В лексиконах слово встречается редко: Ф. Миклошич фиксирует церк.-сл. *фортуна*,

но только в значении лат. *tempestas* (Miklosich); Г. Дьяченко приводит церк.-сл. *фортуна*, соответствующее лат. *fortuna*, толкуемое рус. «богиня судьбы и счастья у римлян, берется иногда в смысле счастья, удачи или судьбы» (Дьяченко), но не имеющее указаний ни на примеры, ни на источники.

1.2. Лемма в сочинениях Максима Грека

В первых двух томах нового издания сочинений Максима Грека церк.-сл. *фортуна* (*фуртуна*) встречается в четырех текстах:

– «Второе послание Ф.И. Карпову против предсказательной астрологии» (Преподобный, 2008, 11);

– «Слово о том, яко промыслом Божиим, а не звездами и колесом счастья вся человеческая устроятся» (Преподобный, 2014, 13);

– «Слово поучительно, вкупе же и обличительно прелести звездочетсти и учительно живущим в скръбех» (Преподобный, 2014, 36);

– «Послание к некоему иноку, бывшу в игуменех, о немецкой прелести, глаголаемой фортуне, и о колесе ея» (Преподобный, 2014, 37).

Во втором послании Ф.И. Карпову слово вводится Максимом для парафраза церк.-сл. *имарменя*. Эти примеры прокомментируем ниже.

В других произведениях лемма используется независимо от церк.-сл. *имарменя* в специфических и конкретных значениях в контекстах, где Максим вводит в свою аргументацию церк.-сл. понятие «колесо счастья». Словосочетание употреблено в названии произведения «Слово о том, яко промыслом Божиим, а не звездами и колесом счастья вся человеческая устроятся» и далее там, где Максим Грек нападает на искусство предсказательных практик, цитируя Рим. 13: 1-2 и Гал. 4: 8-10:

Божиим убо мановениемъ и учинениемъ, а не колесомъ нѣкимъ и счастиемъ басненымъ възводятся нѣщцы на высоту царскую, такожде и отпадаютъ ея, аще не добръѣ, и яко же Богу любезно есть, правяща ея явятся, якоже есть писано Святымъ Духомъ: «Господь поставляетъ царя и преставляетъ». Аще же Господь, то не колесо нѣкое и фортуна и звѣздна сложения, по прелести халдѣковъ и египтянь... (Преподобный, 2014, 13, с. 153).

Этот же элемент встречаем в части «Слово поучительно, вкупе же и обличитель-

но прелести звездочетсти и учительно живущим в скръбех», где употребляется церк.-сл. выражение *колесо фортуны*, в котором Максим Грек заменяет славянскую лемму заимствованием из латинского:

Мы бо самовластни изначала от Съдѣтеля създани бывше, властели есме своихъ дѣль и благыхъ и лукавыхъ, и никто же над нами властель естмъ развѣ Създавашаго нас, ни аггелъ, ни бѣсъ, ни звѣзда, ни зодии, ни планить, ни колесо фортуны, бѣсы избобрѣтенья (Преподобный, 2014, 36, с. 300).

В данном тексте автор использует две леммы как абсолютные синонимы. Мы наблюдаем это в начале его речи, когда он упоминает образ фортуны (немолодой женщины, вращающей колесо судьбы) и использует сначала церк.-сл. *счастье* и почти вслед за этим церк.-сл. *фортуна*:

...А не изобразие счастья въ образъ старья жены, овѣхъ убо колесомъ възводящая на высоту славы земскыя, иныхъ же паки оттуду низводящая въ послѣднее безславіе. Святое же писание глаголетъ явѣ: «Господь убожит и богатит, смиряетъ и възвышаетъ, възставляетъ от земли нища и от гноища въздвизаетъ убога»^ж. Чесо ради? «Да посадить его, рече, съ сильными людскими, и престоломъ славы наслѣдника сътворитъ его», а не фортуна и колесо латыномъ зловѣрнымъ и нѣмцомъ прегрѣдимъ (Преподобный, 2014, 36, с. 299).

Церк.-сл. словосочетание *колесо фортуны* появляется также в названии «Послания к некоему иноку, бывшу в игуменех, о немецкой прелести, глаголаемой фортуне, и о колесе ея» и далее в тексте наряду с новым лексическим сочетанием церк.-сл. *фортуна* с церк.-сл. *баснь*, соответствующим греч. *μῦθος* и лат. *fabula* (Miklosich), а также со словами от того же корня, чтобы подчеркнуть безосновательность фортуны:

Глаголю же о немъ же мудръствуеши самъ и иныхъ увѣщаваешь, колесомъ счастья, глаголемыя по латынскы фортуны, Христа Бога^б и Спаса^б нашего правити же и строити челоуѣчскыя вещи, и овѣхъ убо тѣмъ на высоту властей възводити, овѣхъ же оттуду въ послѣднее низлагати безчестие и безславіе (Преподобный, 2014, 37, с. 303);

Сии же умыслиша, от земля и чрева своего вѣщающе, баснословное имя счастья или форту-

ны, ея же и слѣпу именуеть нѣкыи мудрецъ еллинскыи именем Кевисъ, и на камени сѣдѣющу оболом, и слѣпу убо наречеть ея по своихъ прелести, акы бесчинно и безсловесно и неравнѣ подающею человеком имѣнѣя же и саны властелныя, на оболом же камени сѣдѣющу ея являеть, за еже дарованиемъ ея не бывати твердымъ, но удобъ препадающим и къ инымъ преходящимъ. Таковыми убо еллини же и египтяне баснями играющеи, играми от бѣсов, и писаша и уставиша, акы непричастни бывше божественаго свѣта неблазненнаго богопреданаго разума пророческихъ богодухновенныхъ писаней, ими же, зря злоначалныи и злокозненныи диаволь просвѣщаемыхъ благовѣрныхъ, и сего ради не прилагающихся таковому его богомръзко//му учительству, но паче ненавидящихъ и отвращающихся его, и инымъ путемъ тшася всескверныи удобъ приятно сътворити то благочестивымъ, увѣщаль латынехъ и германъ, погруженныхъ ужъ въ то сущихъ, и всю душегубительную прелесть поглотившихъ, мало повыше мръзкаго подобия лъжеименнаго разума, глаголю же *басне-ныя фортуны*, пречистыи и поклоняемыи образ писати Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, чепию тонкою, от руки свѣта Его висящею, правяща ея и писаное пред нею коло, да тѣмъ образомъ благочестивии прелщаеми бывають богомръзкою прелестию звѣздочетскою, сматряюще *фортуны* правляему от Пречистыя руки Спасовы, попускаеть нечестивыи диаволь мало что показание благочестия приписать къ лукавому нечестия его умышлению, да сице тѣмъ въдрузит въ мыслехъ благочестивыхъ прелесть лъже словцовъ астрологъ. И ничто же дивно, идѣже многажды явися нечестивыи, не точию аггела свѣта и священника свѣтаа носящаго образ // подшедъ, да пустынника свѣта прелстит, но есть, егда и Самого Спаса страшнымъ образомъ дѣйствовавъ всескверныи. А яко убо еллиномъ есть умышление лукавое таковое мудрование, слыши внятно и разумѣи прилѣжнѣ, что глаголетъ о *фортуны басненыи* премудръ нѣкыи христьянскыи философъ: «Счастье у еллинѣхъ, рече, есть же и мнимо есть беспромысленное миру строение или движение от безвѣстныхъ на безвѣстное и собою бываемое; мы же благовѣрнии христьяне Христа Бога исповѣдуемъ страающа и правяща вся» (Преподобный, 2014, 37, с. 304);

«Да посадит его, рече, съ силными людии и престоломъ славнымъ наслѣдника» сътворитъ его, не *фортуною басненою и вертѣниемъ колеснымъ*, но пророкомъ свѣтымъ, преже убо Саула, послѣ же блаженнаго Давида, помазавъ ихъ на царехъ, ового убо приемъ от паствы овецъ и доилиць, яко же есть писано, ового же ищуща погыбшыа ослята отца своего. <...> Чюже сие, чюже есть отнудъ и невѣдомо свѣтымъ писаниемъ учение // еже о *фортуны латынстѣи*, любезнѣиши ми брате (Преподобный, 2014, 37, с. 305).

На основе собранных данных можем заключить, что Максим Грек, используя в своей фразовке церк.-сл. лемму *фортуна* (*фуртуна*), вводит в литературный (культурный) контекст Московии наследие латинской традиции по теме, наметившейся в западноевропейском Средневековье: его тексты не содержат явных отсылок к древнему италийскому боже-ству, позднее отождествляемому с греческой богиней Тύχη, чей культ был распространен также и в Древнем Риме; Максим Грек не проявляет никакого интереса к доводам философского плана в пользу двойственного характера слова, которое могло означать как счастливую, так и несчастливую судьбу⁷. Напротив, в его сочинениях находит отражение воззрение на богиню судьбы, берущее начало от бл. Августина и подхватываемое другими христьянскими авторами, которое клеймило ее как слепую раздатчицу земного счастья, как неоднозначную и произвольную силу, то есть обладающую чертами, выраженными средневековой метафорой «колесо фортуны», ставшей характерной для словарного состава произведений Максима Грека.

2. Церк.-сл. *фатунь*

Лемма, не встречающаяся в НКРЯ и не зафиксированная в используемых нами словарях, у Максима Грека появляется только в двух местах второго послания Ф.И. Карпову, в которых лемма встречается в двух вариантах написания: церк.-сл. *фатунь* и церк.-сл. *футом*. Слово вводится автором в комментариях, имеющих цель сделать для читателя более понятным значение церк.-сл. *имарменья*. Максим Грек употребляет лемму исключительно во вспомогательных целях, не стремясь использовать ее активно и независимо от третьего интересующего нас термина, то есть церк.-сл. *имарменя* (*имарьменья*), к которому мы сейчас обратимся.

3. Церк.-сл. *имарменя* (*имарьменья*)

3.1. Лемма в НКРЯ и в словарях

Слово отсутствует в НКРЯ⁸. По-видимому, лексема была заимствована напрямую из греческого: греч. *εἰμαρμένη* является формой, производной от глагола *μεῖρομαι*, которому соответствует англ. “that which is allotted, destiny” в авторитетном словаре

(Liddell, Scott). В греческой философии и мифологии *εἰμαρμένη* – «исполнение неминуемой судьбы». Понятие становится центральным у Гераклита и, позднее, у стоиков. С тех пор идея противоречивой связи неисповедимой судьбы с промыслом Божиим пронизывала философскую и богословскую мысль и по-разному интерпретировалась представителями различных школ и течений.

В словарях старославянского языка лемма фиксируется только в (Miklosich) в форме *имарьмени* (из Изборника 1073 г.) и комментируется переводами греч. *εἰμαρμένη* и лат. *fatum*. (Дьяченко) истолковывает *имармения*, подтверждая греческий перевод и переводя на русский словом *судьба*, в то время как (Срезневский) фиксирует в славянских переводах с греческого в период между XII и XV вв. церк.-сл. *имармения* (*имарьмения*) как соответствующее греч. *εἰμαρμένη* и лат. *fortuna ac fatum*.

3.2. Лемма в сочинениях Максима Грека

В сочинениях Максима Грека церк.-сл. *имармения* периодически появляется в «Первом послании Ф.И. Карпову...» и два раза во втором послании тому же адресату:

Случилося мнѣ нѣкогда слышати нѣкогого от сущих во Италии еллиномудреныхъ родозрителное упражнение обличающаго, – ниже бо у всѣхъ ихъ такожде похваляемо есть, – яко нѣкыи от благородныхъ и богатыхъ сице совершенѣ побѣженъ бысть родозрителнымъ звѣздъ бѣсованиемъ, яко глаголати ниже хотящему мощи удръжавати себе от злобы украденна, но понужениемъ назирающаго себе планита к сему подвизатися, яко и краденна многажды творити сѣдящаго // посредѣ собрании мужъ, да токмо покажетъ *звѣздную нужу*, юже *имармению нарицають еллиньскы*, – что неистовства сего безумнѣишее или несмысленнѣишее – не срамляшеся благородныи онъ и богатый татя себе явъственѣ исповѣдуя родозрителными нуждами извлачима, и тшася силою показати *звѣздное понужение*, *сирѣчь имармению*, вящше себе посрамляше работающаго ей волею представляя, злаго злыа владычца раба себе проповѣдуя (Преподобный, 2008, 10, с. 262).

В первых двух случаях Максим Грек вводит это слово как синоним церк.-сл. *нужда* и *понуждение*, отмечая, что речь идет о слове, используемом греками.

Чуть ниже автор употребляет лексику в своей фразировке без каких-либо указаний на славянский перевод с целью подчеркнуть, как учит Пс. 26: 1, что христианин полагается на Бога, а не на звезды, не слушает *εἰμαρμένη*, но верит в Сотворившего его по Своему образу свободным и никому не подчиненным:

«Господь, – рече, – просвѣщение мое и Спась мои, от кого ся убою? Господь защититель жизни моя, от кого ся устрашу?». Иже сиа глаголетъ с вѣрою, *не звѣзды поставляет и зодиа над челоувѣчьскыи роженни, не имармении внимають*, не убоится днеи избыттиа, не назираеть лѣта и времена и часы и мгновения, но надѣася на Создавшаго убо пръвѣе его по образу Божию и по подобию, еже самовластное знаменуеть и не владимое... (Преподобный, 2008, 10, с. 262–263).

Максим Грек далее делает акцент на рассматриваемом понятии, цитируя Григория Назианзина, но не указывает при этом, из какого именно произведения заимствует цитату:

Почто ниже ни бываемъ высокы создани, якоже Богословъ рече Григории: «Образом Божиимъ почтени быхомъ, сирѣчь самовластиемъ; не соблюдохомъ еже по образу невредно безумиемъ нашим и злымъ совѣтомъ змиинымъ, // а не понужениемъ *имарменинымъ*», поработѣхомъ себе волею плотьскымъ страстемъ... (Преподобный, 2008, 10, с. 263).

Для следующей цитаты (на этот раз из Василия Великого) указывается источник. Это отрывок из шестой беседы на Шестоднев (см. рисунок); здесь в качестве еще одного синонима леммы Максим Грек приводит церк.-сл. *счастие* (*счастье*):

Суетнѣиши^г же паче всѣхъ и иже о художествѣхъ тружающеися. Но гобзуеть убо земли дѣлатель, ниже сѣмена метая, ниже серпъ изостривъ, пребогатѣет же купли дѣиствуа и аще хошеть, аще ни, *имармению*, *сирѣчь счастию*, собирающу имѣнниа ему. Велиа же намъ христианомъ упования исчезнуть, ниже правдѣ почитаемѣ, ниже грѣху осужаемъ, за еже ничто же по произволению от челоувѣкъ све рьшатися, и гдѣ же бо *нужа* и *имармени* *владѣеть*, ни едино мѣсто имать еже по достоинству воздаание, еже праваго суда изряднѣесть (Преподобный, 2008, 10, с. 276).

κλέπτου τὴ ἀδίκημα, οὐδὲ τοῦ φονέως· ὅ γὰρ οὐδὲ βουλομένῳ δυνατὸν ἦν κρατεῖν τῆς χειρὸς διὰ τὸ ἀναπόδραστον τῆς ἐπὶ τὰς πράξεις αὐτὸν κατεπειγούσης ἀνάγκης. Ματαιότατοι δὲ πάντων καὶ οἱ περὶ τὰς τέχνας πονοῦμενοι· ἀλλ' εὐθνήσει μὲν ὁ γεωργός, μήτε σπέρματα καταβάλλων, μήτε δρεπάνην ὀθξάμενος· ὑπερπλουτήσει δὲ ὁ ἔμπορος, κἂν βούληται, κἂν μὴ, τῆς εἰμαρμένης αὐτῷ συναθροισούσης τὰ χρήματα. Αἱ δὲ μεγάλαι τῶν Χριστιανῶν ἐλπίδες φροῦσαι (40) ἡμῖν οἰχθήσονται, οὔτε δικαιοσύνης τιμωμένης, οὔτε καταχρισμένης τῆς ἀμαρτίας, διὰ τὸ μηδὲν κατὰ προαίρεσιν ὑπὸ τῶν ἀνθρώπων ἐπιτελεῖσθαι. "Ὅπου γὰρ ἀνάγκη καὶ εἰμαρ-

ipsum ad agendum impellentem. Vanissimi autem omnium sunt qui artes excolunt : quippe frugibus abundabit agricola, tametsi neque semina in terram dejiciat, neque falcein exacuat. Mercator itidem, velit, nolit, supra modum ditescet, fato ei opes coacervante. Magnæ autem illæ Christianorum spes evanescentes excident nobis, cum neque justitia honoribus ullis afficiatur, neque puniatur peccatum, propterea quod nihil ab hominibus libero animi proposito agatur. Nam ubi necessitas et fatum dominatur, ibi dignitatis meritiq̄ue ratio nullum locum habet : id quod tamen præcipuum justii fundamentum est. Et quidem adversus

PG (Patrologia Graeca), XXIX, coll. 133–134

Оба раза в латинском тексте употреблено *fatum*, а в греческом – *εἰμαρμένη*.

Лемма сохраняется и в краткой версии первого письма Ф.И. Карпову (Преподобный, 2008, 10-б), опубликованной Н.В. Сеницыной и восходящей к 1603 году. В этом случае существительное отсылает читателя к понятию, обозначенному в церковнославянском языке словом *нужда*, уже упоминавшемуся выше.

Во «Втором послании Ф.И. Карпову против предсказательной астрологии» лемма встречается два раза, когда Максим Грек разъясняет значение слова, вводя эквиваленты из латинского – *фатунъ* и *фуртуна*:

Фаусту, отцу Климентову, наченшу Петра увѣщевати, – еллин бо еще Фаустъ бѣ и во астрологии искусень, – наченшу убо являти не быти божественному Промыслу, но рождениемъ и *имармению*, юже латинстии сынове *фатунъ* и *фуртуну нарицають*, всѣмъ управлятися, и бесчисленными словесы свое мудрование составляющу (Преподобный, 2008, 11, с. 330);

Роженя же обычеи нам, греком, нарицати, юже глаголют еллини убо // *имармению*, латыни же *футом* или *фуртуну*, рожене же наричем за еже, по глумлением астрологическимъ, звѣздамъ жребъствовати челоѳческаа житиа (Преподобный 2008, 11, с. 331).

4. Причины заимствования иноязычных слов

В свете выявленных фактов возникают два вопроса: почему Максим Грек решает использовать греческую лемму, если он сам приводит славянские эквиваленты, и как можно интерпретировать использование Макси-

мом Греком слов *имармения* и *фортуна* в качестве синонимов? На первый вопрос мы постараемся ответить, а второй пока остается открытым.

4.1. Причины использования греческой леммы

Почему Максим Грек решает использовать греческую лемму, когда он сам приводит славянские эквиваленты, а именно: *церк.-сл. нужда, понуждение* и *счастье (счастие)*?

Педагогические мотивы деятельности Максима Грека широко известны: прибыв в Москву в 1518 г., он быстро осознал, что клир и писцы плохо владеют греческим – сложным и каверзным языком. Предполагается, что именно с этой целью он написал «Толкование именам по алфавиту»⁹, глоссарий греческих имен собственных с комментариями, который стал подспорьем русскоязычным неوفитам в быстром запоминании греческих корней. По той же причине, как заметил М. Гардзанити, вместо перевода новых произведений, в том числе и святых отцов, Максим Грек предпочел пересказать на славянском некоторые части из Суды – византийского лексикона, содержащего множество полезной информации, начиная с этимологии (см.: [Garzaniti, 2010, p. 360]). Аналогичную причину можно усмотреть в создании списка наименований драгоценных камней, который Максим Грек составил, очевидно, по необходимости (Сочинения, т. 3, с. 284).

Тем не менее объяснять лексический выбор Максима Грека исключительно педагогическими мотивами представляется слиш-

ком простым решением. Лемма встречается в текстах периодически и появляется в особом контексте полемики против предсказательных практик, где Максим Грек неотвратимой необходимостью *εἰς αὐτὴν* противопоставляет «свободную волю» / *liberum arbitrium* (церк.-сл. *самовластие*), которая в глазах автора является основным аргументом против ложной веры в предопределенность судьбы и ее предсказуемость в астрологических практиках¹⁰. Следовательно, речь идет о текстах, имеющих определенное значение для экономичности авторского дискурса, и представляется убедительным, что Максим Грек хотел выразить как можно точнее и полнее собственную мысль и в то же время быть уверенным, что адресат (или адресаты) поймет ее однозначно. Это объясняет наличие авторских комментариев, в которых он приводит славянские эквиваленты. Кроме того, введение греческого слова, как нам представляется, указывает на то, что Максим Грек полагал, что ни один из славянских эквивалентов не передавал значение греческого слова надлежащим образом. Действительно, как покажем ниже, семантика церк.-сл. слов *нужда*, *понуждение* и *счастье* достаточно далека от греч. *εἰς αὐτὴν*.

Старосл. *нужда* (*нжжда*) соответствует греч. *ἀνάγκη*, лат. *necessitas*, но также и греч. *βία*, лат. *vis* и греч. *ἐπὴρεια*, лат. *iniura* (см.: Цейтлин; Miklosich)). В (Kurz, Hauptová) лемма имеет три значения: 1) греч. *βία*, *ἐπὴρεια*, *χεῖρ*, *ἀνάγκη*, лат. *vis*, *violencia*, *necessitas*, рус. *насилие*, *принуждение*; 2) греч. *ἀνάγκη*, *χρεία*, лат. *necessitas*, рус. *необходимость*, *нужда*; 3) греч. *ἀνάγκη*, *βάσανος*, *βία*, лат. *necessitas*, *importunitas*, *angustiae*, рус. *страдание*. В церковнославянском различаются два значения: 1) церк.-сл. *нужда*, соответствующее рус. *необходимость*, греч. *ἀνάγκη* и рус. *насилие*, *принуждение*, которое отсылает к греч. *βάσανος* и лат. *vis*; и 2) церк.-сл. *нуждь*, которое наследует самое неординарное значение рус. *сила*, *насилие*, греч. *βία*, а также рус. *нужда*, *бедствие* (Срезневский, т. 2, стб. 475). Только в (СРЯ) для многозначной церк.-сл. леммы *нужда* (*нуждя*) указывается рус. значение «необходимая связь причин и следствий, необходимость как философская категория», со-

ответствующее греч. *ἀνάγκη*; в единственном процитированном примере XII–XIII вв. встречается церк.-сл. *мармение* – вариант написания церк.-сл. *имарменя*, не зафиксированный, однако, в (СРЯ) отдельной статьей. В старорусском модуле НКРЯ, это слово зафиксировано, оно всегда встречается в контекстах, которые отсылают к понятию необходимости, а не к понятию судьбы.

О существительном *понуждение* заметим, что в (Miklosich) старосл. *понуждение* (*понжждение*) является переводом лат. *cogere*, в то время как церк.-сл. *нуждение* соответствует лат. *necessitas*. В статье (СРЯ) церк.-сл. выражение *звѣздное понужение* приводится с русским переводом: то, что определено расположением звезд, то есть судьба, зафиксированная у Максима Грека (в (СРЯ) содержится пример, прокомментированный выше и встречающийся в первом послании Ф.И. Карпову, с. 262).

Что касается церк.-сл. *счастье*, то в старославянский период лемма встречается редко: в (Цейтлин; Miklosich) о ней не упоминается, а в (Kurz, Hauptová) находим старославянское прилагательное *счѣстьнѣ* (со значением лат. *felix*) и старославянское наречие *счѣстьнѣ* (соответствующее лат. *feliciter*). В (Срезневский) лемма соответствует рус. *счастье*, *удача*. Употребление церк.-сл. *счастье* в значении рус. *судьба* находит подтверждение только в (СРЯ), где опять же приведен пример из сочинений Максима Грека, однако, без указания, где именно оно используется совместно с церк.-сл. *имарменя*.

Как видно, ни один из славянских терминов, к которым прибегает Максим Грек, не отсылает к интересующему нас греческому переводу. Из семантики церк.-сл. кальки *имармение* первые два значения – церк.-сл. *нужда* и церк.-сл. *понуждение* – имеют общее значение «необходимость», в то время как церк.-сл. *счастье* в значении рус. *судьба* начинает употребляться довольно поздно и, как явствует из (СРЯ), обязано своим появлением именно Максиму Греку. Кроме этого, вплоть до XVII в. рус. *судьба* наряду с юридическим значением сохраняет значение «решение, желаемое / принятое Богом» (см.: (СРЯ; Kurz, Hauptová)), соответствующее греч. *κρίμα* (Цейтлин) и греч. *κρίσις*, лат. *iudicium*

(Miklosich) и не полностью совпадающее с греч. *εἰμαρμένη*. Таким образом, гипотеза несостоятельности славянских лемм при передаче семантики греч. *εἰμαρμένη* представляется верифицированной.

При попытке парафразирования леммы, как уже было продемонстрировано, Максим Грек прибегает также к латинским вариантам *фатунь* (лат. *fatum*) и *фуртуна* (лат. *fortuna*), ни один из которых не является эквивалентом церк.-сл. *нужда*, *понуждение* и *счастье*. В этом случае также представляется правдоподобным, что Максим Грек использовал их в силу неудовлетворенности славянскими вариантами.

4.2. Синонимия между словами *имармения* и *фортуна*. Гипотеза интерпретации

Второй вопрос, возникающий при контекстном анализе леммы, связан с двумя другими интересующими нас словами. В тексте Максима Грека *имармения*, *фатунь* и *фортуна* являются практически синонимами. Если сходство значений первых двух слов не вызывает сомнения, то синонимия между словами *имармения* и *фортуна* оказывается удивительной, так как в европейском Средневековье понятие греч. *ἀνάγκη* / лат. *fatum* противопоставляется понятию греч. *τύχη* / лат. *fortuna*. Итак, здесь необходимо изыскать иные доказательства. К настоящему моменту мы определили одно направление дальнейшего исследования в изучении эволюции понятия «судьба» в западноевропейской культуре в период с конца XV в. до 20-х гг. XVI века. В частности, как объясняет итальянский историк М. Санторо, после завоевания Италии Карлом VIII итальянские авторы начинают переосмысливать тему судьбы и связанные с ней образы и понятия [Santoro, 1978]. Учитывая роль итальянского культурного контекста в развитии мировоззрения Максима Грека, следует в дальнейшем сосредоточиться на этом вопросе и постараться обнаружить документы, которые, вероятно, послужили источниками для Максима.

Заключение и перспективы исследования

На основе вышесказанного лексикологический подход к литературному творчеству

Максима Грека представляется не только заслуживающим внимания, но и полезным в исследовательской деятельности.

Изложенный материал подтверждает гипотезу о специфических элементах в лексическом узусе писателя, в частности о новых заимствованиях из латинского и греческого языков.

Анализ текстов позволил выделить заимствования церк.-сл. *имармения*, *фатунь* и *фортуна*, употребление которых было спорадическим в церковнославянской литературе предыдущего периода, как следует из обращения к историческим модулям НКРЯ и к основным словарям старославянского и церковнославянского языков.

Контекстный анализ сочинений Максима Грека показал, что автор, будучи неудовлетворенным славянским лексическим материалом (церк.-сл. *нужда*, *понуждение* и *счастье*), заимствовал специфическую недвусмысленную терминологию из греческого и латинского языков, обогатив таким образом лексический состав церковнославянского.

Представленное исследование является первым шагом на пути решения нашей задачи, так как употребление Максимом Греком трех выделенных слов ставит перед нами вопросы, которые следует изучать не с узколексической точки зрения, а в общей перспективе развития религиозно-философской мысли в Европе раннего Нового времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая работа является расширенным вариантом исследования, представленного на итальянском языке в: [Ferro, 2021 (in print)].

² В лингвистических исследованиях литературного творчества Максима Грека до сих пор рассматривались морфосинтаксические особенности произведений автора, что позволило уточнить некоторые характерные черты и признаки языковой личности писателя, стало полезным при атрибуции рукописей и показало роль первого нормализатора церковнославянского языка, которую ученые приписывают Максиму (см.: [Вернер, 2010а; 2010б; 2017; Ковтун, Синицына, Фонкич, 1973; Кравец, 1991; Ромодановская, 2000; MacRobert, 2008; 2018; Olmsted, 2002]). Кроме того, особое внимание уделяется авторским глоссам, демонстрирующим то тщание, с которым Максим

Грек относился при переводе к подбору славянских эквивалентов, наиболее точно передающих значение греческих лемм и выражений. Интерес к этой теме нашел отражение в процессе работы Международной научной конференции «Максим Грек и развитие грамматической традиции в России» (Москва, 18 декабря 2018 г.), в частности благодаря докладам И.В. Вернер, Т.В. Пентковской и Л.И. Щеголевой. Вызывает интерес также исследование авторских лексических решений при переводе цитат из Писания, где отмечается «семантическое расширение местного языкового материала на иноязычной основе», лишенное какого-либо влияния уже существующей славянской версии, что служит свидетельством филологического подхода к священным текстам [Romoli, 2021 (in print)].

³ В биографии Максима Грека (в миру Михаил Триволис, прибол. 1470, Арта –1556, Сергиев Посад) до сих пор существуют белые пятна и вызывающие сомнения ученых моменты, нуждающиеся в более точной реконструкции. Важнейшие этапы его жизненного пути освещены в фундаментальных исследованиях: [Синицына, 2008; Denissoff, 1943]. О связях Максима Грека с Западом см.: [Висковатый, 1939; Гудзий, 1911; Иванов, 1972; 1973а; 1973б; Кудрявцев, 2013; Ромоли, 2017; Синицына, 1972; 2008; Шевченко, 2009; Denissoff, 1943; Garzaniti, 2020; Garzaniti, Romoli, 2010; Haney, 1973; Romoli, 2010; Sinicyna, 2005; 2010].

⁴ При изучении слова *разумъ* преследовалась цель определить, ввел ли Максим Грек новый узус знаменательных терминов восточнославянского Средневековья, и, если да, то каким образом это произошло (о значении слова *разумъ* в НКРЯ см.: [Ferro, 2018]); выбор для исследования слова *самовластие* определялся его культурной значимостью в гуманитарной области [Ferro, 2019].

⁵ О проекте издания Полного собрания сочинений Максима Грека см.: [Буланин, 2019].

⁶ Выражаем нашу признательность Джованне Мораччи за полезное замечание. Значение восходит к лат. *fortuna*, которое могло замещать лат. *tempestas*, как указывается в использованных при работе словарях (см. список источников и словарей).

⁷ Литература на эту тему богата. Среди самых важных до сих пор исследований выделим работы Х.Р. Патча [Patch, 1922; 1967].

⁸ Я благодарна Т. Анисимовой за то, что она сообщила мне о фиксации слова в исключенных из НКРЯ источниках, в частности в Хронике Георгия Амартола, где слово употребляется несколько раз (см.: [Истрин, 1920, с. 74–76, 83–85]).

⁹ Произведение было издано в 1975 г. [Ковтун, 1975]. О его значении в русской лексикографии см.: [Низамединова, 2016].

¹⁰ См.: [Ромоли, 2015; Ferro, 2019].

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- англ.* – английский (язык).
греч. – греческий (язык), греческое (слово).
лат. – латинский (язык), латинское (слово).
рус. – русский (язык), русское (слово).
старосл. – старославянский (язык), старославянское (слово).
церк.-сл. – церковнославянский (язык), церковнославянское (слово).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Буланин Д. М., 2019. Полное собрание сочинений Максима Грека. Начало работы и план ее завершения // *Studi Slavistici*. Т. 16, вып. 2. Р. 119–137. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-7656.
- Вернер И. В., 2010а. Лингвистические особенности перевода «латинских» книг Геннадиевской библии 1499 г. // *Studi Slavistici*. Т. 7, вып. 1, С. 7–31. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-9195.
- Вернер И. В., 2010б. О языковой практике Максима Грека раннего периода «sub specie grammaticae» // *Славяноведение*. № 4. С. 29–38.
- Вернер И. В., 2017. К истории перевода Псалтыри Максимом Греком 1522–1552 годах: хронология, текстология, методология // *Славяноведение*. № 2. С. 40–54.
- Висковатый К., 1939. К вопросу о литературном влиянии Савонаролы на Максима Грека // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. Т. 17, № 1–2. Р. 128–133.
- Гудзий Н. К., 1911. Максим Грек и его отношение к эпохе итальянского Возрождения // *Университетские известия*. № 7. С. 1–19.
- Иванов А. И., 1972. Максим Грек и итальянское Возрождение. I // *Византийский временник*. Т. 33 (58). С. 140–157.
- Иванов А. И., 1973а. Максим Грек и итальянское Возрождение. II // *Византийский временник*. Т. 34 (59). С. 112–121.
- Иванов А. И., 1973б. Максим Грек и итальянское Возрождение. III // *Византийский временник*. Т. 35 (60). С. 119–136.
- Истрин В. М., 1920. Книги временья и образныя Георгия мниха : Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исследование и словарь. В 3 т. Т. 1. Текст. Петроград : Отд. рус. яз. и словесности Рос. акад. наук. XVIII, 612, III с.
- Ковтун Л. С., 1975. Лексикография в Московской Руси XV – начала XVII в. М. : Наука. 351 с.
- Ковтун Л. С., Синицына Н. В., Фонкич Б. Л., 1973. Максим Грек и славянская Псалтырь (сложение норм литературного языка в переводческой

- практике XVI в.) // Восточнославянские языки: источники для их изучения. М. : Наука. С. 99–127.
- Кравец Е. В., 1991. Книжная справа и переводы Максима Грека как опыт нормализации церковнославянского языка XVI века // *Russian Linguistics*. Vol. 15, iss. 3. P. 247–279. DOI: 10.2307/40160316.
- Кудрявцев О. Ф., 2013. Европейское Возрождение и русская культура XV – середины XVII в.: контакты и взаимное восприятие. М. : РОССПЭН. 331 с.
- Низамедтинова Н. Ч., 2016. Русская лексикография в XVI в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. № 5. С. 89–96. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-89-96.
- Ромодановская В. А., 2000. «Седе одесную отца» или «сидел еси»? К вопросу о правке Максима Грека // Проблемы истории, русской книжности, культуры и общественного сознания : сб. науч. тр. Новосибирск : Сиб. хронограф. С. 232–238.
- Ромоли Ф., 2015. «Trattato contra li astrologi» Джироламо Савонаролы и «Слово противу тшачщих звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» Максима Грека. Опыт сопоставительного анализа // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. № 3 (Neue Folge). S. 1–17.
- Ромоли Ф., 2017. «Антимагометанские» статьи в «Triumphus Crucis» Джироламо Савонаролы и в Первом собрании сочинений Максима Грека. Некоторые текстуальные совпадения // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 65. С. 84–100.
- Синицына Н. В., 1972. Максим Грек и Савонарола. О первом рукописном собрании сочинений Максима Грека // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М. : Наука. С. 149–156.
- Синицына Н. В., 2008. Раннее творчество преподобного Максима Грека // Максим Грек, преподобный. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М. : Индрик. С. 15–83.
- Шевченко И., 2009. Четыре мира и две загадки Максима Грека // Море и берега : К 60-летию Сергея Павловича Карпова от коллег и учеников / отв. ред. Р. М. Шукуров. М. : Индрик. С. 477–488.
- Denisoff E., 1943. Maxime le Grec et l'Occident. Contribution a l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis, Paris ; Louvain : Bibliothèque de l'Université. XL, 460 p.
- Garzaniti M., 2010. Sacra Scrittura, auctoritates e arte traduttoria in Massimo il Greco // *Studi Slavistici*. Vol. 7. P. 349–363.
- Garzaniti M., 2020. Umanesimo, rinascimento e cultura russa tra il XV e il XVII secolo. Alcune riflessioni preliminari // *Towards an Atlas of Humanistic and Renaissance Literary Civilization and of the Diffusion of Classical Literatures in the Slavic World (15th–17th century)* / ed. by G. Siedina. Firenze. [S. l. : s. n.]. P. 17–35.
- Garzaniti M., Romoli, 2010. Forum «Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano» a cura di Marcello Garzaniti e Francesca Romoli // *Studi Slavistici*. T. 7. P. 239–243.
- Ferro M. C., 2018. Sl.eccl. разумъ. Studi per un lexicon plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici // *Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti (Belgrado, 20–27 agosto 2018)* / ed by M. C. Ferro, L. Salmon, G. Ziffer. Firenze : Firenze University Press. P. 23–36.
- Ferro M. C., 2019. Per un'analisi lessicale delle opere di Massimo il Greco // *Studi Slavistici*. № 2. P. 139–156. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-7482.
- Ferro M. C., 2021. 'Destino' e dintorni. Innovazioni lessicali nelle opere in slavo di Massimo il Greco // *Cyrrillomethodianum*. XXII. (In print).
- Haney J. V., 1973. From Italy to Muscovy. The life and works of Maksim the Greek. München : Wilhelm Fink Verlag. 198 p.
- MacRobert C. M., 2008. Maksim Grek and the Norms of Russian Church Slavonic // *Papers to be presented at the XIV International Congress of Slavists*. Ohrid : [s. n.]. P. 45–63.
- MacRobert C. M., 2018. Maksim Greek in linguistic context // *Latinitas in the Slavic World (Specimina Philologiae Slavicae, 192)* / ed. by V. S. Tomelleri, I. V. Verner. Berlin : Peter Lang. P. 173–205.
- Olmsted H. M., 2002. Recognizing Maksim Grek: Features of his Language // *Paleoslavica*. T. X, № 2. P. 1–26.
- Patch H. R., 1922. The Tradition of the Goddess Fortuna in Medieval Philosophy and Literature. [S. l.]: Smith College. 235 p.
- Patch H. R., 1967. The Goddess Fortuna in Mediaeval Literature. N. Y. : Octagon Books. xii, 215 p.
- Romoli F., 2010. L'Epistola al gran principe di Mosca Vasilij III sulla traduzione del Salterio commentato di Massimo il Greco fra retorica classica e prassi umanistica // *Studi Slavistici*. № 7. P. 365–383.
- Romoli F., 2021. Traduzione e innovazione lessicale nell'opera di Massimo il Greco (sui materiali dello «Slovo protivu tščaščichsja zvezdozreniem predricati o buduščich i o samovlastii čelovekom» // *Mediazione linguistica e culturale. Voci e istanze dall'accademia* / ed. by M.C. Ferro. Milano. (In print).
- Santoro M., 1978. Fortuna, ragione e prudenza nella civiltà letteraria del Cinquecento. Napoli : Liguori. 614 p.
- Sinicyna N. V., 2005. Massimo il Greco, Firenze, Savonarola // *Giorgio La Pira e la Russia* / ed. by M. Garzaniti, L. Tonini. Firenze : Taylor & Francis. P. 265–289.

Sinicyna N. V., 2010. Umanesimo e vocazione monastica nella biografia e nell'opera di Massimo il Greco // *Studi Slavistici*. № 7. P. 313–326.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Дьяченко – Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. Репр. изд.: М., 1990. М.: Изд. отд. Моск. Патриархата, 1993. 1126 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Исторический корпус. URL: https://ruscorpora.ru/old/search-old_rus.html (дата обращения: 07.07.2020).

Сочинения – Сочинения преподобного Максима Грека, изданные при Казанской духовной академии. Ч. 1–3. Казань: [б. и.], 1859–1862.

Преподобный, 2008 – Преподобный Максим Грек. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под ред. Н. В. Синецкой. М.: Индрик. 568 с.

Преподобный, 2014 – Преподобный Максим Грек. Сочинения. В 2 т. Т. 2 / под ред. Н. В. Синецкой. М.: Рукоп. памятники Древ. Руси. 432 с.

СРЯ – Словарь русского языка XI–XVII. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (дата обращения: 07.07.2020).

Срезневский – Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. В 3 т. Репр. изд. 1893–1912 гг. М.: Знак, 2003. 3 т.

Цейтлин – Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.) / под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.

Kurz, Hauptová – Slovník jazyka staroslověnského = Lexicon linguae palaeoslovenicae / ed. J. Kurz, Z. Hauptová. Репр. изд.: Praha: Nakl-vi Ceskosl. akad. ved, 1966–1997. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2006.

Liddell, Scott – Liddell H.G., Scott R. Greek-English Lexicon. N. Y.: Harper & Brothers, 1883. XVI, 1776 p.

Miklosich – Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum emendatum auctum / ed. Fr. Miklosich. Vindobonae: G. Braumueller, 1862–1865. XXII, 1171 S.

REFERENCES

Bulanin D.M., 2019. Polnoe sobranie sochineniy Maksima Greka. Nachalo raboty i plan ee zaversheniya [The Publication of the Complete Collected Works of Maximus the Greek: The Beginning of the Project and the Plan for its Final Realization]. *Studi Slavistici*, vol. 16, iss. 2, p. 119-137. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-7656.

Verner I.V., 2010a. Lingvisticheskie osobennosti perevoda “latinskikh” knig Gennadievskoy biblii

1499 g. [The linguistic peculiarities of the translation of “Latin” books in the 1499 Gennadij Bible]. *Studi Slavistici*, vol. 7, iss. 1, p. 7-31. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-9195.

Verner I.V., 2010b. O yazykovoy praktike Maksima Greka rannego perioda «sub specie grammaticae» [About the language practice of Maxim Greek of the early period “sub specie grammaticae”]. *Slavyanovedenie*, no. 4, pp. 29-38.

Verner I.V., 2017. K istorii perevoda Psaltyri Maksimom Grekom 1522–1552 godakh: khronologiya, tekstologiya, metodologiya [On the history of Maximus the Greeks translation of Psalter in 1522–1552: chronology, textology and methodology]. *Slavyanovedenie*, no. 2, pp. 40-54.

Viskovatyy K., 1939. K voprosu o literaturnom vliyaniy Savonaroly na Maksima Greka [On the literary influence of Savonarola on Maximus the Greek]. *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*, vol. 17, no. 1-2, pp. 128-133.

Gudziy N.K., 1911. Maksim Grek i ego otnoshenie k epokhe italyanskogo Vozrozhdeniya [Maximus the Greek and his relation to the Italian Renaissance]. *Universitetskie izvestiya*, no. 7, pp. 1-19.

Ivanov A.I., 1972. Maksim Grek i italyanskoe Vozrozhdenie, I [Maximus the Greek and the Italian Renaissance, I]. *Vizantiiskii vremennik*, vol. 33 (58), pp. 140-157.

Ivanov A.I., 1973. Maksim Grek i italyanskoe Vozrozhdenie, II [Maximus the Greek and the Italian Renaissance, II]. *Vizantiiskii vremennik*, vol. 34 (59), pp. 112-121.

Ivanov A.I., Maksim Grek i italyanskoe Vozrozhdenie, III [Maximus the Greek and the Italian Renaissance, III]. *Vizantiiskii vremennik*, vol. 35 (60), pp. 119-136.

Istrin V.M., 1920. *Knigy vremennyya i obraznyya Georgiya mnikha: Khronika Georgiya Amartola v drevnem slavyanorusskom perevode. Tekst, issledovanie i slovar. V 3 t. T. 1: Tekst.* [Books of the times and images of George mnich: the Chronicle of George Amartol in ancient Slavonic translation. Text, research, and dictionary. In 3 vols.], Petrograd, Otd. rus. yaz. i slovesnosti Ros. akad. nauk. XVIII, 612, III p.

Kovtun L.S., 1975. *Leksikografiya v Moskovskoy Rusi XV–nachala XVII v.* [Lexicography in Moscow Russia 15th-early 17th centuries]. Moscow, Nauka Publ. 351 p.

Kovtun L.S., Sinitsyna N.V., Fonkich B.L., 1973. Maksim Grek i slavyanskaya Psaltyr (slozhenie norm literaturnogo yazyka v perevodcheskoy praktike XVI v.). [Maximus the Greek and the Slavic Psalter (addition of the norms of the literary language in the translation practice of the 16th century)]. *Vostochnoslavjanskije jazyki:*

- istochniki dlya ikh izucheniya* [East Slavic languages: sources for their study]. Moscow, Nauka Publ., pp. 99-127.
- Kravets E.V., 1991. Knizhnaya sprava i perevody Maksima Greka kak opyt normalizatsii tserkovnoslavjanskogo yazyka XVI veka [The Knizhnaya Sprava and Maksim the Greeks Translations as an Attempt at Normalizing the Church Slavonic Language of the 15th Century]. *Russian Linguistics*, vol. 15, iss. 3, pp. 247-279. DOI: 10.2307/40160316.
- Kudryavtsev O.F., 2013. *Evropeyskoe Vozrozhdenie i russkaya kultura XV – serediny XVII v.: kontakty i vzaimnoe vospriyatie* [European Renaissance and Russian culture of the 15th-mid-17th centuries: contacts and mutual perception]. Moscow, ROSSPEN Publ. 331 p.
- Nizamedtinova N.Ch., 2016. Russkaya leksikografiya v XVI v. [Russian lexicography in the 16th century]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], no. 5, pp. 89-96. DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-89-96.
- Romodanovskaya V.A., 2000. «Седе одесную отца» ili «сидел еси»? K voprosu o pravke Maksima Greka [“Седе одесную отца” or “сидел еси”? On the issue of editing Maxim Grek]. *Problemy istorii, russkoy knizhnosti, kultury i obshchestvennogo soznaniya: sb. nauchn. tr.* [Problems of history, Russian bookishness, culture and public consciousness: collection of scientific works]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf Publ., pp. 232-238.
- Romoli F., 2015. «Trattato contra li astrologi» Dzhirrolamo Savonaroly i «Slovo protivu tshchashchikhysya zvezdozreniem predritsati o budushchikh i o samovlastii chelovekom» Maksima Greka. Opyt sopostavitelnogo analiza [“Trattato contra li astrologi” by Girolamo Savonarola and “Slovo protivu tshchashchikhysya zvezdozreniem predritsati o budushchikh i o samovlastii chelovekom” by Maxim Grek. Experience of comparative analysis]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch*, no. 3 (Neue Folge), pp. 1-17.
- Romoli F., 2017. «Antimagometanskies» statyi v «Triumphus Srucis» Dzhirrolamo Savonaroly i v Pervom sobranii sochineniy Maksima Greka. Nekotorye tekstualnye sovpadeniya [“Anti-Islamic” Articles in Girolamo Savonarolas Triumphus Crucis and Maxim the Greeks First Collection of Works: Some Textual Coincidences]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Works of the Department of Old Russian Literature], vol. 65, pp. 84-100.
- Sinitsyna N.V., 1972. Maksim Grek i Savonarola. O pervom rukopisnom sobranii sochineniy Maksima Greka [Maxim the Greek, Savonarola. About the first handwritten collection of works by Maximus the Greek]. *Feodálnaya Rossiya vo vsemirno-istoricheskom protsesse* [Feudal Russia in the world-historical process]. Moscow, Nauka Publ., pp. 149-156.
- Sinitsyna N.V., 2008. Rannee tvorchestvo prepodobnogo Maksima Greka [The early work of St. Maximus the Greek]. *Maksim Grek, prepodobnyy. Sochineniya* [Reverend Maximus The Greek. Essays], vol. 1. Moscow, Indrik Publ., pp. 15-83.
- Shevchenko I., 2009. Chetyre mira i dve zagadki Maksima Greka [Four worlds and two riddles of Maxim the Greek]. *More i berega. K 60-letiyu Sergeya Pavlovicha Karpova ot kolleg i uchenikov* [The sea and the shore. To the 60th anniversary of Sergey Pavlovich Karpov from colleagues and students]. R.M. Shukurov (ed.). Moscow, Indrik Publ., pp. 477-488.
- Denissoff E., 1943. *Maxime le Grec et l'Occident. Contribution a l'histoire de la pensée religieuse et philosophique de Michel Trivolis* [Maximus The Greek and the West. Contribution to the history of religious and philosophical thought by Michel Trivolis]. Paris, Louvain. Bibliothèque de l'Université. XL, 460 p.
- Garzaniti M., 2010. Sacra Scrittura, auctoritates e arte traduttoria in Massimo il Greco [Sacred Scripture, auctorities and translation art in Maximus Greek]. *Studi Slavistici*, vol. 7, pp. 349-363.
- Garzaniti M., Romoli, 2010. Forum «Massimo il Greco, Firenze e l'Umanesimo italiano» a cura di Marcello Garzaniti e Francesca Romoli [Forum “Massimo Il Greco, Florence and Italian Humanism” curated by Marcello Garzaniti and Francesca Romoli]. *Studi Slavistici*, vol. 7, 2010, p. 239-243.
- Garzaniti M., 2020. Umanesimo, rinascimento e cultura russa tra il XV e il XVII secolo. Alcune riflessioni preliminari [Humanism, Renaissance and Russian culture between the 15th and 17th centuries. Some preliminary thoughts]. *Towards an Atlas of Humanistic and Renaissance Literary Civilization and of the Diffusion of Classical Literatures in the Slavic World (15th-17th century)*. G. Siedina (ed.) Firenze, pp. 17-35.
- Ferro M.C., 2018. Sl.eccl. разумъ. Studi per un lexicon plurilingue dei termini religiosi e filosofico-teologici [Ch.sl. разумъ. Studies for a multilingual lexicon of religious and philosophical-theological terms]. *Contributi italiani al XVI Congresso Internazionale degli Slavisti* (Belgrad, 20-27 august 2018). M. C. Ferro, L. Salmon, G. Ziffer (eds.). Firenze, Firenze University Press, pp. 23-36.
- Ferro M.C., 2019. Per un'analisi lessicale delle opere di Massimo il Greco [For a lexical analysis of the

- works of Maximus The Greek]. *Studi Slavistici*, no. 2, pp. 139-156. DOI: 10.13128/Studi_Slavis-7482.
- Ferro M.C., 2021. Destino e dintorni. Innovazioni lessicali nelle opere in slavo di Massimo il Greco [Destiny and surroundings. Lexical innovations in the works in Slavic by Maximus The Greek]. *Cyrrillomethodianum*, XXII. (In print).
- Haney J.V., 1973. *From Italy to Muscovy. The life and works of Maksim the Greek*. Munich, Wilhelm Fink Publ., 198 p.
- MacRobert C.M., 2018. Maksim Greek in linguistic context. *Latinitas in the Slavic World* (Specimina Philologiae Slavicae, 192). V.S. Tomelleri, I.V. Verner (eds.). Berlin, Peter Lang, pp. 173-205.
- MacRobert C.M., 2008. Maksim Grek and the Norms of Russian Church Slavonic. *Papers to be presented at the XIV International Congress of Slavists*. Ohrid, pp. 45-63.
- Olmsted H.M., 2002. Recognizing Maksim Grek: Features of his Language. *Paleoslavica*, vol. 10, no. 2, pp. 1-26.
- Patch H.R., 1922. *The Tradition of the Goddess Fortuna in Medieval Philosophy and Literature*. [S. 1.]: Smith College. 235 p.
- Patch H.R., 1967. *The Goddess Fortuna in Mediaeval Literature*. New York: Octagon Books. xii, 215 p.
- Romoli F., 2010. L'Epistola al gran principe di Mosca Vasilij III sulla traduzione del Salterio commentato di Massimo il Greco fra retorica classica e prassi umanistica [The Epistle to the Grand Prince of Moscow Vasily III on the translation of The commented psalter of Maximus The Greek between classical rhetoric and humanistic practice]. *Studi Slavistici*, no. 7, pp. 365-383.
- Romoli F., 2021. Traduzione e innovazione lessicale nell'opera di Massimo il Greco (sui materiali dello "Slovo protivu tščaščichsja zvezdozreniem predricati o buduščich i o samovlastii čelovekom") [Translation and lexical innovation in the work of Maksim the Greek (on the materials of the "Slovo protivu tščaščichsja zvezdozreniem predricati o buduščich i o samovlastii čelovekom"). *Mediazione linguistica e culturale. Voci e istanze dall'accademia* [Linguistic and cultural mediation. Voices and instances from the Academy]. M.C. Ferro (ed.). Milan. (In print).
- Santoro M., 1978. *Fortuna, ragione e prudenza nella civiltà letteraria del Cinquecento* [Fortune, reason and prudence in the literary civilization of the sixteenth century]. Napoli, Liguori Publ. 614 p.
- Sinicyna N.V., 2005. Massimo il Greco, Firenze, Savonarola [Maksim the Greek, Florence, Savonarola]. *Giorgio La Pira e la Russia*. M. Garzaniti, L. Tonini (eds.). Firenze, pp. 265-289.
- Sinicyna N.V., 2010. Umanesimo e vocazione monastica nella biografia e nell'opera di Massimo il Greco [Humanism and monastic vocation in the biography and work of Maximus The Greek]. *Studi Slavistici*, no. 7, pp. 313-326.

SOURCES AND DICTIONARIES

- Dyachenko G. *Polnyy tserkovno-slavyanskiy slovar* [Unabridged Church Slavonic Dictionary. Reproduction Edition of 1900]. Moscow, Izdatelskiy otdel Moskovskogo Patriarkhata, 1993. 1126 p.
- Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Istoricheskiy korpus [National Corpus of the Russian Language. The historical Corpus]. URL: https://ruscorpora.ru/old/search-old_rus.html (accessed 07 July 2020).
- Sochineniya prepodobnogo Maksima Greka, izdannye pri Kazanskoy dukhovnoy akademii*. Ch. 1–3 [Works of St. Maximus the Greek, published at the Kazan theological Academy. Part 1-3]. Kazan, 1859-1862.
- Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya*. T. 1 [Reverend Maximus The Greek. Essays. In 2 vol. Vol. 1]. N.V. Sinitsyna (ed.). Moscow, Indrik Publ., 2008. 568 p.
- Prepodobnyy Maksim Grek. Sochineniya*. T. 2 [Reverend Maximus The Greek. Essays. In 2 vol. Vol. 2]. Ed. by N.V. Sinitsyna. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2014. 432 p.
- Slovar russkogo yazyka XI–XVII* [Dictionary of the Russian Language of the 11th-17th c.]. URL: <http://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=xi-xvii> (accessed 07.07.2020).
- Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam*: v 3 t. Repr. izd. 1893–1912 gg. [Materials for the Old Russian Language Dictionary According to Manuscripts. In 3 Vol. Reproduction Edition of 1893-1912]. Moscow, Znack Publ., 2003.
- Staroslavjanskiy slovar (po rukopisyam X–XI vv.)* [Old Slavonic dictionary (based on manuscripts of the 10th-11th centuries)]. R.M. Tseytlin, R. Večerka, E. Blagova (eds.). Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1994. 842 p.
- Slovník jazyka staroslovinského = Lexicon linguae palaeoslovenicae* [Lexicon of the old Slavonic language. J. Kurz, Z. Hauptová (eds.). Reproduction Edition of 1966-1997]. In 4 vol. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2006.
- Liddell H.G., Scott R. *Greek-English Lexicon*. New York, Harper & Brothers, 1883. XVI, 1776 p.
- Lexicon Paleoslovenico-Graeco-Latinum emendatum auctum*. Fr. Miklosich (ed.). Vindobonae, G. Braumueller, 1862-1865. XXII, 1171 p.

Information About the Author

Maria Chiara Ferro, PhD, Associate Professor, University G. d'Annunzio, Via dei Vestini, 31, 66100 Chieti, Italy; Viale Pindaro, 42, 45371 Pescara, Italy, maria.ferro@unich.it, <https://orcid.org/0000-0002-9949-6856>

Информация об авторе

Мария Кьяра Ферро, PhD, доцент, Университет им. Г. д'Аннунцио, Via dei Vestini, 31, 66100 г. Кьети, Италия; Viale Pindaro, 42, 45371 г. Пескара, Италия, maria.ferro@unich.it, <https://orcid.org/0000-0002-9949-6856>